

"Да, сэр". Дворецкий Е почтительно кивнул головой.

"Во-первых, разошлите сообщение, что я покупаю сердце. Если этот человек сможет найти совместимое сердце для Сюаньцзи, он сможет унаследовать все активы под моим именем. Я хочу использовать свою силу, чтобы найти совместимое сердце".

"Да."

"Во-вторых, попроси доктора подготовиться. Я хочу пройти тест на совместимость сердца. Будет лучше, если мое сердце будет совместимо с сердцем Сюаньцзи".

"...Да."

"В-третьих, подготовь пышную свадьбу. Попроси миланского дизайнера сшить на заказ белое свадебное платье. Я хочу, чтобы это платье было готово к ее возвращению".

"Да." Дворецкий Е все записал.

Лу Цзиньвэнь посмотрела на Лу Фаня. "Ты останешься здесь. Когда я выйду замуж, все члены семьи Лу должны присутствовать. Сюаньчжи это понравится".

"Старший брат", - быстро ответил Лу Фань. "Если Линь Сюаньчжи не вернется, значит ли это, что я должен ждать здесь всю свою жизнь?"

Красивое лицо Лу Цзиньвэнь стало ледяным, а черты его лица напряглись. "Тогда ты будешь ждать здесь всю свою жизнь".

"Мама, старший брат не способен жениться на своей жене, а он тут издевается надо мной!" пожаловался Лу Фань старой госпоже Лу.

Старая госпожа Лу посмотрела на Лу Фаня. "Кто тебя просил так нецензурно выражаться?"

"Мама, ты необъективна!" Лу Фань почувствовал себя обиженным.

Лу Цзиньвэнь скривил губы. "Ты узнал об этом только сейчас?"

Лу Фань потерял дар речи.

Старая госпожа Лу сказала: "Лу Фань, твой старший брат с возрастом становится все уродливее, и сейчас ему нужна нежная забота. Ты должен потерпеть еще некоторое время".

Лу Цзиньвэнь: "..."

...

В стране Z состоялись пышные похороны Цзюнь Мошэна. При его правлении Цзюнь Мошэн был хорошим правителем, его любили и уважали многие.

Лу Цзиньвэнь видел Линь Сюаньчжи по телевизору. Линь Сюаньцзи была торжественно одета в черное, а на голове у нее был белый цветок, чтобы выразить почтение Цзюнь Мошэну. Она присутствовала при погребении Цзюнь Мошэна и никогда не покидала его.

Прошло уже очень много времени с тех пор, как она ушла.

Лу Цзиньвэнь пролистал свой календарь и увидел красный кружок, отмеченный им. Она уже уехала на семь дней, и сегодня был восьмой день.

Цзюнь Мошэна похоронили на седьмой день после его кончины. Она должна была вернуться сегодня.

Лу Цзиньвэнь встал и выбрал из гардероба черную рубашку, чтобы надеть ее, а затем посмотрел на собственное отражение. Несмотря на свои 50 лет, он все еще был красив и обаятелен. Его плечи были широкими, а глаза глубокими и темными. Он был завораживающим и привлекательным.

Он расчесал волосы и снова посмотрел на свое отражение, чтобы убедиться, что выглядит идеально, после чего взял ключи от машины и вышел из комнаты.

Полчаса спустя роскошный автомобиль остановился у аэропорта. Он поднялся на платформу пешком. Сначала он шел, но постепенно его скорость увеличилась, и он побежал.

Он вбежал в зал прилета аэропорта.

В этот момент в аэропорту прозвучало сообщение - Уважаемые уважаемые гости, доброго вам дня. Рейс из страны Z, направляющийся в столицу, приземлился. Благодарим вас за сотрудничество".

- "Смотрите, наша дочь вернулась!"

- "Муженек, вот!"....

Было много людей, присутствующих при встрече своих возлюбленных, родственников и друзей, которые выходили из дверей аэропорта.

Они обнимались и смеялись от радости.

Лу Цзиньвэнь подошел к окну во весь рост и наклонился, чтобы осмотреть прибывающую толпу. Все уже вышли, но ее он не увидел.

Он подошел к персоналу и спросил: "Все вышли?".

"Да, сэр".

Сотрудники с грохотом закрыли главную дверь.

Лу Цзиньвэнь стоял на месте. В его глубоких миндалевидных глазах была нотка грусти. Значит, она не вернулась.

...

Полмесяца спустя. В больнице.

Лу Цзиньвэнь лежал на холодной кровати в операционной. Ослепительный белый свет светил на него и больно бил по глазам.

"Господин Лу, сейчас я введу вам анестезию.

После анестезии вы не почувствуете боли, когда я введу трубку в ваше сердце, чтобы взять

кровь", - почтительно сказал врач.

Лу Цзиньвэнь покачал головой. "Нет необходимости в анестезии. Вы можете сразу взять у меня кровь".

"Господин Лу, если я не введу анестезию, будет очень больно, а боль мучительна".

Лу Цзиньвэнь осторожно закрыл глаза. "Я не хочу повторяться".

Доктор обильно потел. Он не посмел медлить и взял длинную иглу, чтобы проткнуть сердце Лу Цзиньвэня.

Боль.

Все было именно так, как сказал доктор. Боль была мучительной.

Лицо Лу Цзиньвэня было бледным, но он постепенно искривил губы в улыбке.

Сюаньцзи, наконец-то я понял, какую боль ты испытываешь. Но как жаль, что тебе приходится испытывать такую боль каждый день и ночь, тогда как я чувствую ее только сейчас.

Прошло уже полмесяца...

А ты все еще не вернулся.

Я каждый день жду тебя в аэропорту с полной надеждой, но всегда возвращаюсь с разочарованием. Неужели мы будем тратить оставшееся время на ожидание? Мы уже столько всего упустили за половину этой жизни.

Но ничего, я буду продолжать ждать тебя.

Сегодня я пришел сюда, чтобы сделать тест на совместимость сердца. С одной стороны, я надеюсь, что мое сердце совместимо с твоим. Это сердце должно быть твоим, и я возвращаю его тебе. С другой стороны, я эгоистично надеюсь, что оно не совместимо, потому что... я хочу прожить дольше тебя, чтобы у меня было достаточно времени любить тебя и составлять тебе компанию.

Тот, кто уходит первым, будет очень спокоен, а тот, кто остается позади, будет испытывать боль.

Но Сюаньчжи, я с радостью приму всю боль, которую ты мне причинишь.

...

Месяц спустя. 30-го числа.

Линь Сюаньцзи все еще не вернулась, но уже наступило 30-е число месяца. Она находилась в критической точке своей жизни.

Но ее все еще не было рядом с ним.

Лу Цзиньвэнь на весь день заперся в своей комнате. Он наблюдал за тем, как стрелки его дорогих часов двигались по кругу. Была уже почти полночь.

Он так скучал по ней.

Он так хотел ее увидеть.

Но он не мог поехать.

Каждую минуту, каждую секунду этого месяца он был в смятении. Бесчисленное количество раз у него возникал порыв просто улететь в страну Z. Он был бы доволен, даже если бы смог украдкой взглянуть на нее, но он не осмеливался сделать это.

Он действительно не осмеливался сделать это.

За всю свою жизнь он никогда не знал страха, но в этот момент он испугался.

Он боялся, что сегодня она больше не откроет глаза.

Он боялся, что она навсегда останется рядом с Цзюнь Мошэном.

Еще больше он боялся, что это будет его и ее конец.

Достав мобильный телефон, он набрал знакомый номер. Он услышал мелодичный сигнал вызова. Это была песня "На всю оставшуюся жизнь".

Певец Ма Лян исполнял ее своим неповторимым голосом.

Я ищу солнечный свет там, где нет ветра. Я буду твоим солнцем там, где тебе холодно.

Это сложный мир, но ты всегда была такой чистой.

Я хочу привести тебя, чтобы ты увидел чистое небо. Я хочу громко сказать тебе, как сильно я тебя люблю. Время пролетает мимо нас так быстро.

Всю жизнь, будь то снежная зима, славная весна или великолепная осень, ты всегда будешь рядом, как приходят и уходят времена года,

Все мое внимание и нежность в моем сердце

для тебя...

Мелодичная песня повторялась по кругу, но никто не брал трубку.

Он набирал ее номер снова и снова, но никто не брал трубку.

В его ушах звучала фраза: "Все мое внимание и нежность в моем сердце - для тебя".

Лу Цзиньвэнь крепко сжал в руках ее фотографию в юности. Со сросшимися бровями он сжал кулак. В ту же секунду его плечи задрожали, а все тело пронзили рыдания.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2196512>